

Белое облако медленно и неторопливо летело в сторону города Ань Хэ.

На вершине облака Юй Цзинь стоял позади У Ци, слегка согнувшись. Он смотрел на У Ци некоторое время, и, наконец, не смог больше сдерживать вопрос, который не давал ему покоя. Понизив голос, он осторожно спросил: "Старший, мы так и оставим это дело?"

У Ци был погружен в глубокую задумчивость, его глаза сузились. Он думал о том, что произошло давным-давно. Казалось, перед его глазами был участок черной земли; большая теплая ладонь схватила его руку, а другая светлая и слабая рука путалась в его волосах. Когда это было? И что это было за существо, с которым он сражался в то время? [1] 1

Голос Юй Цзиня вырвал его из глубокой задумчивости. Рефлекторно У Ци спросил: "Эн? Что случилось?"

Юй Цзинь вздрогнул. Но, сжав челюсти, он быстро набрался храбрости и снова задал вопрос: "Гроссмейстер Скрытое Сердце и Охраняющее Сердце?"

Хотя они провели вместе всего несколько дней, Юй Цзинь уже установил глубокие отношения со Скрытым Сердцем и Охраняющим Сердцем. Юй Цзинь был из Секты Зеленой Пилюли, секты, которая посвятила себя приготовлению пилюль. Поэтому для него было естественным иметь сострадательное сердце. Благодаря этому он сразу же нашел общий язык с Сокрытым Сердцем и Охраняющим Сердцем, которые любили строить Пагоду, спасая жизни людей. Ты Цзинь сопровождал их на сбор трав в Зеленой Горе, когда даос Юнь Цзан убил обоих монахов. Из-за этого он не мог не затаить обиду в своем сердце.

Когда честный человек одержим чем-то одним, это может быть очень страшно. Хотя Юй Цзинь очень боялся У Ци, но поскольку дело касалось Скрытого Сердца и Хранящего Сердца, он скрежетнул зубами и снова спросил: "И Гроссмейстер Скрытого Сердца, и Хранящее Сердце были хорошими людьми. Неужели ты так просто оставишь это дело?"

У Ци услышал вопрос Юй Цзиня громко и четко. Он сцепил руки за спиной, сузил глаза и уставился на неясные очертания города Ань Хэ у горизонта. Затем он неожиданно усмехнулся и сказал: "Как вообще возможно свести все счеты под небесами? Ты Цзинь, слышал ли ты раньше о Зеленом городе из Сюань Яна?"

Юй Цзинь открыл рот, но из него не вырвалось ни звука. Он никогда раньше не слышал о Зеленом Городе. Основатель Предков Секты Зеленой Пилюли получил возможность культивировать Бессмертие от безымянного Бессмертного, и ему посчастливилось заложить себе основу. Кроме того, ученики Секты Зеленой Пилюли никогда раньше не покидали Континент Паньгу и даже не знали ничего, связанного с внешними небесными сферами. Как же они должны были узнать о Зеленом Городе из Небесного царства Сюань Ян или еще откуда-то?

У Ци вздохнул и сказал: "Зеленый Город - сильнейшая бессмертная секта в Небесном царстве Сюань Ян. Их Основательный Предковый Мастер унаследовал наследие неизвестного древнего Бессмертного. В настоящее время этот Основатель Предков является Золотым Бессмертным третьего уровня!"

Мгновенно холодный пот скатился со лба Юй Цзиня. Золотой Бессмертный третьего уровня? Для него Золотой Бессмертный уже был легендой, не говоря уже о Золотом Бессмертном Третьего Уровня, который считался высшим существом даже среди Золотых Бессмертных. Поскольку даос Юнь Цзан происходил из такой могущественной секты бессмертных, что еще мог сказать Ты Цзинь? Он удрученно опустил голову и беззвучно вздохнул. Похоже, он никак

не мог отомстить Скрытому Сердцу.

Однако, что означало первое предложение У Ци: "Как вообще возможно свести все счета под небесами?". Так собирался ли У Ци свести счета с жизнью или нет?

Юй Цзинь безучастно смотрел на спину У Ци, выражение его лица постоянно менялось.

Внезапно Ву Ци повернулся и посмотрел на Юй Цзиня. После недолгого раздумья он достал из рукава маленький шелковый свиток и протянул его Юй Цзиню. "Хорошенько изучи его. В нем есть техника культивирования, и она намного сильнее, чем та, что у тебя есть из Секты Зеленой Пилюли. С этой техникой культивирования тебе, скорее всего, понадобится сто лет, чтобы сформировать свою Зарождающуюся Душу. Здесь также есть несколько техник приготовления пилюль и рецепты духовных пилюль низшего класса. Если ты сможешь достичь определенных успехов в создании пилюль, то, возможно, тебе понадобится меньше ста лет, чтобы сформировать Зарождающуюся Душу!"

За эти годы У Ци убил много людей и наградил много вещей, среди которых многие были Бессмертными Неба, и еще большее количество из них были культиваторами Зарождающейся Души и Зарождающейся Божественности. Вполне логично было выбрать среди награбленного несколько достойных техник культивации и закрепить их. Ты Цзинь был хорошим стариком. Кроме того, что он был робким, остальные его качества нравились У Ци. Поэтому У Ци решил дать ему технику культивирования выше среднего класса. Что касается техники приготовления пилюль, то это была техника элементарного приготовления пилюль из Секты Бессмертного Белого Облака.

Хотя это была лишь элементарная техника приготовления пилюль, она все равно была в десять раз лучше, чем техника Секты Зеленой Пилюли, которая пришла из неизвестного источника.

Юй Цзинь взял шелковый свиток и бегло прочитал его. Мгновенно его глаза озарились ярким блеском. Техника переработки энергии, найденная в свитке, была особенно великолепна, а описание различных техник сбора и накопления энергии было во много раз сложнее, чем техника краеугольного камня, которую Секта Зеленой Пилюли приняла за самое редкое сокровище. Кроме того, рецепты пилюль и техники приготовления пилюль, найденные в дальнейшей части свитка, были исключительными. Они неожиданно просветили его. Лишь мельком взглянув на шелковый свиток, он почувствовал, что его разум очистился и освежился, словно в его голову хлынуло просветление, которое невозможно описать словами. Его Золотое Ядро начало дрожать, а окружающая природная энергия вливалась в его тело.

В этот момент У Ци снова заговорил низким голосом: "Держи инцидент с Сокровенным Сердцем и Охраняющим Сердцем глубоко в своем сердце. Не раскрывай свои эмоции перед Даосом Юнь Цзаном, иначе я не смогу защитить тебя. Будет лучше, если ты больше не будешь с ним встречаться. Просто оставайся в городе Ань Хэ и старательно выполняй свою работу. Я позволю тебе управлять всеми магазинами пилюль, которыми управляет Небесный Дворец Эйфории".

Сердце Юй Цзиня снова затрепетало. Может ли договоренность У Ци быть мерой предосторожности, чтобы даос Юнь Цзан ничего не заметил? Он поклонился и сказал: "Вы правы, старший. С этого момента я останусь в городе и не буду бродить вокруг".

Ву Ци издал легкий звук в ответ. Затем он начал размышлять, скрестив пальцы.

Равнина Ты Сюн была непригодна для посещения, так как любой Бессмертный культиватор, ступивший в это место, должен был столкнуться с неизбежной смертью. Даже Изначальные

Бессмертные превращались в фарш. У Ци не хватало смелости попытаться счастья. При таких обстоятельствах он никак не мог посетить то место на равнине Ты Сюн, где, согласно свитку кражи, он мог найти врожденную энергию Ян.

Теперь у У Ци оставался только один вариант. На дне Темной Бездны в трехстах миллиардах миль к северу от Великой Долины Хуан Ань находилось место под названием "Земля Семи Инь и Великого Ян". Это было единственное место, где он мог найти еще одну нить врожденной энергии Ян. Но где находилась эта Великая Долина Хуан Ань? И как туда попасть? Без карты это были непростые вопросы. У Ци не мог найти Великую Долину Хуан Ань на карте, которую ему продал слепой старик.

Город Ань Хэ был всего лишь крошечным местом на континенте Паньгу. Культиваторы из этого места редко посещали внешний мир. Поэтому узнать от них что-либо было невозможно.

У Ци почувствовал головную боль. Пожалуй, он мог надеяться только на преподобного Ли Яна.

Белое облако мягко и плавно поднялось над городом Ань Хэ. Когда У Ци собирался спуститься в особняк городского лорда, его божественная воля сканировала местность под ним. Внезапно он обнаружил, что в гражданском здании на юго-востоке города началась суматоха. Несколько женщин выбегали из здания, как утки в грозу. У двух из них руки были полностью испачканы кровью и грязью. В это время несколько мужчин с яростью доставали клинки и мечи, собираясь броситься в здание. Один из мужчин кричал: "Убейте это чудовище! Какая злая судьба для этой семьи! Убейте монстра!"

'Чудовище?' У Ци направил свою божественную волю в дом и сразу же обнаружил слабую вспышку буддийского света. На углу большой кровати, стоявшей в центре дома, скорчилась женщина, только что родившая ребенка, и горько рыдала и причитала. Младенец, весь в крови, с пуповиной, которая еще не отпала, сидел, скрестив ноги, в центре кровати, а обе руки сложились в жест заклинания Неподвижного Будды. Из его маленького ротика доносились какие-то невнятные песнопения.

У ребенка была очень уродливая внешность. На его голове было множество родинок, похожих на шрамы, а в области между бровями была закреплена белая жемчужина, из которой исходил слабый свет. Однако жемчужина была полна трещин, и несколько из них даже распространились по всей жемчужине. Казалось, что жемчужина может расколоться в любой момент.

Несколько мужчин с клинками и мечами в руках яростно ворвались в дом и с громким ревом бросились с оружием на ребенка.

В мгновение ока У Ци ворвался в дом вместе с Юй Цзинь. Он отвесил нескольким мужчинам пощечину, сломав их мечи и клинки, и с огромной силой вытолкнул их из дома. Стоя перед кроватью, У Ци посмотрел на младенца и негромко спросил: "Маленький монах, ты еще помнишь меня?".

Голый младенец поднял голову и посмотрел на У Ци. Его глаза мгновенно расширились, и он громко забормотал, по его лицу текли две струйки слез. Он с трудом поднялся на четвереньки, а затем неуверенно подошел к У Ци. Но, как новорожденный младенец, не имеющий слишком много сил, он упал обратно на кровать через короткое расстояние, потеряв все свои силы двигаться дальше.

Не обращая внимания на то, что ребенок был весь в крови и грязи, У Ци поднял его на руки и разразился смехом: "Это удивительно! Я думал, что у меня никогда не будет шанса отплатить

тебе за твою доброту, спасшую мне жизнь! Ты упал сегодня утром, а днем реинкарнировался в мире смертных. Мало того, ты родился в городе Ань Хэ! Видимо, между нами с тобой есть судьба!"

После того, как Ву Ци шлепнул ребенка по ягодице, он вдруг нахмурился и сказал: "Точно, это странно... Как тебе удалось так быстро перевоплотиться?"

Стоящий рядом с ним Ю Цзинь быстро сказал: "Старший, все буддийские культиваторы обычно быстро перевоплощаются. В прошлом было несколько случаев, когда некоторые буддийские культиваторы были убиты кем-то в конфликтах, и пока их души оставались нетронутыми, они перерождались очень быстро. Кроме того, они всегда реинкарнировались в регионах вокруг города Ань Хэ. На самом деле, не только в Городе Ань Хэ, но и в любом другом месте, где есть буддийские культиваторы, всегда была такая же ситуация!"

Юй Цзинь шмыгнул губами и пробормотал себе под нос: "По словам некоторых моих друзей-даосов, Шесть Путей Реинкарнации в Пустом Аду построены кем-то из буддийской секты, поэтому все их собратья-буддисты могут пользоваться таким преимуществом!"

Шесть Путей Реинкарнации были построены кем-то из Буддийской Секты? У Ци неодобрительно покачал головой. Шесть Путей Реинкарнации были Великим Принципом Дао, естественно рожденным Небом и Землей. Кто мог управлять им? Да и кто осмелится его контролировать? Тем не менее, должны быть какие-то другие причины, почему все буддийские культиваторы так быстро перерождаются.

Подняв ребенка на руки, У Ци посмотрел на послеродовую женщину, которая, казалось, была потрясена тем, что только что увидела, и спросил: "Как фамилия главы семьи?"

Хотя женщина застыла от ужаса, она быстро ответила на вопрос Ву Ци: "Фамилия главы моей семьи - Чжу!"

Чжу? Монах?

Внезапно Ву Ци разразился хохотом. Он шлепнул ребенка по ягодице и перерезал пуповину Мечом Жадного Волка, а затем радостно сказал: "Это замечательно! Хранящее Сердце, о Хранящее Сердце, твое прежнее имя было неприятно для слуха. С сегодняшнего дня у тебя будет новое имя: Чжу Бацзе, Монах Бацзе! 2 [2] Кроме того, отныне я буду твоим Учителем, и я обязательно научу тебя всем буддийским писаниям, найденным в храме Золотого Павильона. Ты был монахом в прошлой жизни, монахом в этой жизни, и ты будешь монахом во всех жизнях в будущем!"

Юй Цзинь поджал губы, услышав слова У Ци. 'Почему старший Жадность всегда говорит что-то, что имеет странный привкус?'

Тем не менее, это была хорошая новость - узнать, что Охраняющее Сердце реинкарнировало!

'Но где же был старый монах, Скрытое Сердце? Он... Ты Цзинь посмотрел на Хранящее Сердце... нет, на лоб Бацзе, который безучастно смотрел на разбитую реликвию. Казалось, он не мог найти свой голос.

В этот момент снаружи дома раздался гневный рев: "Убирайтесь к черту, вы, злыдни! Не смейте обижать мою жену!"

Ву Ци оглянулся через плечо. Несколько человек, которых он выбил из дома минуту назад,

вызвали откуда-то отряд из пятидесяти солдат, и те натянули тетивы до предела, целясь прямо в дом.

[1] У Ци вспоминал момент, когда его спасли У Ван и Ле Сяобай. Я найду время, чтобы перевести эту историю.

[2] Чжу Бацзе (китайский: 猪八戒; пиньинь: Zhū Bājiè), также называемый Чжу Вунэн, - один из трех помощников Тан Саньцзана и главный персонаж романа "Путешествие на Запад". Чжу означает "свинья", а Бацзе - "восемь заповедей". Во многих английских версиях этой истории Чжу Бацзе называется "Piggy" или "Pig". (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Zhu_Bajie)

<http://tl.rulate.ru/book/361/2066982>